

УДК 34.01; 93/94

Орнацкая Т.А.
Ornatskaya T.A.

Реформирование высшего юридического образования в России в 1917 – начале 1920-х гг. (на примере Дальнего Востока)

The reform of higher legal education in Russia in 1917-early 1920s.
(on the example of the Far East)

На основе изучения советского законодательства периода 1917–1920-х гг. проведено изучение реформирования системы высшего юридического образования в России. Проведён анализ трансформации классической юриспруденции в марксистско-ленинское понимание права. Автор обращает внимание на особенности функционирования правовых вузов на российском Дальнем Востоке, раскрывает причины закрытия факультета общественных наук во Владивостоке.

Ключевые слова: образование, высшие учебные заведения, Дальний Восток, революция, научные кадры

Based on a study of Soviet law in the period 1917 – 1920 studied the reform of higher legal education system in Russia. The analyses of the transformation of the classical jurisprudence Marxist Leninist understanding of the law. The author draws attention to the peculiarities of legal high schools on Far East of the Russia, he reveals the reasons for the closure of the Faculty of Social Sciences in Vladivostok.

Key words: education, higher education institutions, Far East, revolutions, brainpower

Революционные события 1917 г. повлекли за собой изменения во всех направлениях жизни Российского государства. Марксистско-ленинское мировоззрение стало решающим фактором в общественной жизни. Советская идеология, в соответствии с которой формировалась экономика, реализовывалась социальная политика, не могла не отразиться на правовом содержании. Институты Российской империи, хотя и были отменены в октябре 1917 г., продолжали существовать ещё долгое время, вызывая дискуссии о своей необходимости в социалистическом обществе. Провозглашение принципов, исключавших «частное», способствовало развитию квазиюридических взглядов. В первые годы советской власти в теории права пересмотрен понятийный аппарат, структурные компоненты системы российского права, расширен круг источников, включены новые формы нормативных правовых актов, нарушена их традиционная иерархия [17; 21]. Дуализм мнений, высказанный в тезисах об отмирании государства и права, с одной стороны, и объективная необходимость в законе, с другой, стали немаловажным фактором в формировании «революционного правосознания». На протяжении 1920-х гг.

в научных кругах продолжалась полемика о становлении методологии советского права. Советские учёные ожидали скорого «выветривания» права, рассматривая его как устаревшую категорию, подлежащую замене техническими нормами регулирования [1; 10; 12]. Преподаватели-юристы, имевшие досоветскую подготовку, негативно воспринимали происходившие в советской России перемены, зачастую переходя в открытую оппозицию пришедшим к власти большевикам. Педагоги рассуждали о легитимности власти, отрицательных последствиях ломки законодательства Российской империи, о перспективах высшего образования в неграмотной стране.

В ноябре 1917 г. декретом ВЦИК и Совета народных комиссаров (СНК) была создана Государственная комиссия по просвещению [9, с. 14–16; 24]. В её ведение входил Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос). В отделе вузов Наркомпроса в 1918 г. был учреждён Совет по делам высшей и средней школы, а в марте 1919 г. – Государственный учёный совет [23], занимавшийся выработкой единого образовательного направления и являвшийся научно-методическим подразделением Народного комиссариата просвещения. В его ведении находилась разработка единых учебных планов, программ и пособий, контролирование кадрового состава вузов. Подготовка профессиональных кадров могла осуществляться только в рамках задач поставленных социалистической революцией.

Согласно дореволюционному законодательству высшие учебные заведения были автономными. Начало государственного контроля над их деятельностью положено декретом от 5 июня 1918 г., которым все частные учебные заведения передавались в ведение Наркомпроса. Изменялась система приёма учащихся и их обучения в высших учебных заведениях. Несмотря на повальную безграмотность населения страны, декретом СНК от 2 августа 1918 г. «О правилах приёма в высшие учебные заведения РСФСР» и постановлением «О приёме в высшие учебные заведения РСФСР» [19; 20] было отменено требование о предъявлении поступающими документов о предыдущем уровне образования (т.е. дипломов, свидетельств и аттестатов). Нормативными документами устанавливался классовый подход к получению высшего образования. Заместитель наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровский, в одном из своих выступлений в 1918 г., отмечал необходимость «демократизации науки», т.е. привлечения в научные учреждения представителей рабочего класса и крестьянства; формирование рабоче-крестьянской интеллигенции; «демократизацию просвещения» путём увеличения числа грамотного населения страны [26, с. 456–457]. Предоставление народным массам права получения высшего образования способствовало расширению сети учебных заведений. В 1918 г. открыты университеты в Нижнем Новгороде, Воронеже, Ереване, Тбилиси, Днепропетровске и Иркутске, позднее в Азербайджане, Туркестане и на Урале. Практически во всех вузах страны формировались партийные ячейки, отражавшие классовый подход к обучению. Это позволило в июне 1922 г. организационному бюро партии принять «Положение об организации пролетарского студенчества». Документ определял участие обучающихся в решении всех вопросов вуза. Они получили право открыто выражать недовольство профессорско-преподавательским составом, не согласным с новой идеологией. В 1922 г. Совнарком РСФСР принял разработанное Наркомпросом «Положение о высших учебных заведениях», которое фактически стало уставом образовательных учреждений советской России, установившим партийно-государственное руководство вузами.

Подготовка преподавательских кадров – необходимое условие успешности образовательного процесса. Приход к власти большевиков

способствовал пересмотру системы подготовки кадров. Реформирование затронуло и кадры высшей научной квалификации. В октябре 1918 г. принят декрет СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» [18]. В вузовской системе отменена дореволюционная схема дифференциации профессорско-преподавательского состава, упразднены учёные степени докторов и магистров, звания адъюнкта. Связанные с ними права и преимущества отменялись. Ликвидировалась система государственной аттестации научных работников. Преподавательский состав, имевший стаж работы более трёх лет и самостоятельно проводивший занятия, приобретал звание профессора. Опытные преподаватели, работавшие в одном вузе более 10 лет (или 15 лет в разных учебных заведениях), должны были пройти процедуру избрания по конкурсу. Декретом отменено тайное голосование при замещении вакантных должностей, и учреждался общероссийский конкурс. В нём имели право участвовать все граждане Республики, имевшие научные труды и положительные рекомендации о своей преподавательской деятельности. Произошло обновление кадрового состава высших образовательных учреждений.

Гражданская война, спровоцировавшая в стране хаос, вынуждала многих представителей интеллигенции покидать пределы Родины. Не пожелавшие стать эмигрантами учёные оказывались в сложном материальном положении. Советское правительство, осознавая важность для страны научных кадров, в конце 1919 г. приняло декрет о льготах и поощрениях научным работникам. Несмотря на это, участники Всероссийской конференции высших образовательных учреждений, проходившей в 1921 г., отмечали скудное питание, мизерные оклады и отсутствие у деятелей науки предметов первой необходимости. Докладчики констатировали случаи отказа от научной деятельности и перехода на хозяйственные и административные должности [34, с. 124].

Реформирование системы высшего образования затронуло и специалистов-правоведов. В декабре 1918 г. на основании директивы Наркомата просвещения РСФСР юридические и историко-филологические факультеты были упразднены. А в начале марта 1919 г. М.Н. Покровским подписано «Положение о факультете общественных наук». Документом установлено изучение студентами 1–2 курсов дисциплин «социологического образования», а студенты 3 курса продолжали обучение по одному из трёх направлений: экономическому, юридическо-политическому или историческому.

Рассуждая о необходимости закрытия юридических факультетов, М.Н. Покровский отмечал, что «наука «права» давала ту красивую оболочку, под которой пряталось порабощение сотен миллионов десятками тысяч», приходя к выводу, что «для социалистической России все подобные «науки» совершенно без надобности» [16, с. 23].

В ноябре 1920 г. постановлением СНК была создана комиссия для пересмотра учебных планов и методов преподавания общественных наук в системе высшего образования РСФСР [22, с. 243–244]. Уже 4 марта 1921 г. СНК РСФСР принял постановление «О порядке организации факультетов общественных наук российских университетов». Комиссия сделала вывод об устарелости преподавания юриспруденции. Весной 1921 г. были закрыты юридические и историко-философские факультеты, в составе которых находились юридические блоки. Взамен упразднённых факультетов и отделений учреждались факультеты общественных наук (ФОНы), на которых в рамках экономического, политико-юридического и исторического отделений шла разработка идей научного социализма и материалистического мировоззрения. Все аби-

туриенты факультета общественных наук (ФОН) должны были иметь командировку от партийных или советских органов, поэтому основной контингент состоял из работников советских и партийных учреждений, которые совмещали трудовую деятельность с обучением [35, с. 41]. Студенты юридическо-политического отделения изучали курсы истории государства и права, формирование политической и юридической мысли, а также курсы по основам отраслей советского права. Целью образованных факультетов стало введение в учебный план дисциплин марксистской базы: исторического материализма, политической экономии, экономической политики, истории социализма и коммунистической партии [13, с. 112]. Юридическо-политические отделения университетов преобразованы в правовые отделения в составе двух циклов: судебного и административного. Учебный план был рассчитан на 3 года и предусматривал изучение общей теории и истории права, уголовного, хозяйственного, трудового, государственного, римского и иных отраслей права. Семинарский метод преподавания виду недостатка квалифицированных преподавательских кадров был заменён лекционным. Практические занятия, на которых студенты решали казусы из уголовного и гражданского права не имели связи с лекциями, поэтому являлись необязательными. Юридическая литература представляла собой библиографическую редкость, а учебники, отражавшие новую парадигму, отсутствовали. Руководство народного комиссариата юстиции РСФСР в своих докладах отмечало необходимость подготовки и опубликования очерков по вопросам следствия, допроса, судебной медицины, международному праву и т.д. [28, с. 7].

Основную роль в пересмотре и издании юридической литературы играла созданная в июне 1918 г. Социалистическая академия общественных наук. Большую работу в этом направлении проделали секции общей теории государства и права и советского строительства. Первая взяла на себя обязанности рецензирования издаваемых книг и составления обзоров юридической литературы. А вторая занималась вопросами государственного управления и совершенствования Конституции, включая разработку административного кодекса. В результате проделанной работы к 1924 г. удалось издать «Энциклопедию государства и права», а в 1927 – «Энциклопедию местного управления и хозяйства» [25, с. 19, 23, 25]. Одно из ключевых значений стала играть советская периодика. На страницах юридических журналов «Еженедельник советской юстиции», «Советское право» и других обсуждались вопросы реформирования системы юридического образования. Издание обновлённых учебников и учебных пособий, расширение спектра периодической печати позволило в 1924 г. в директивном порядке отказаться от дореволюционной юридической литературы.

Пересмотр историко-правовых проблем в рамках марксистско-ленинской методологии привёл к сокращению учебных часов юридических дисциплин. Уже к середине 1920-х гг. высшее юридическое образование было «поставлено на службу» партийно-государственному строительству [29, с. 26–30]. Выпускники не имели отраслевой специализации, поэтому на рубежный контроль выносилось до 40 дисциплин. Лишь с 1925 г. вместо выпускных экзаменов была введена защита дипломной работы [32, с. 240].

Удалённость Дальнего Востока от политического центра страны вносила свои коррективы. Центром антибольшевистских политических сил на Дальнем Востоке после 1918 г. оставалось Приморье. Во Владивостоке сконцентрировалось значительное количество научной интеллигенции, преподавателей и сотрудников российских учебных заведений из Петербурга, Казани, Томска, Иркутска и других городов. Часть

из них была эвакуирована, часть вынужденно покинула свои дома по политическим мотивам. Прибывшие столкнулись с неординарной ситуацией: в регионе имелось значительное количество молодёжи, которая хотела продолжить обучение, имелся и квалифицированный профессорско-преподавательский состав, но практически полностью отсутствовали высшие учебные заведения.

В 1918 г. при поддержке переехавших в регион учёных была образована общественная организация – Дальневосточное общество содействия развитию высшего образования, 17 июля 1918 г. состоялось его первое заседание [5], 2 августа 1918 г. председателем был избран профессор Казанской духовной академии М.Н. Ершов [6], позднее председателем Общества стал профессор Восточного института В.М. Мендрин [33, с. 6–8]. Активная деятельность членов Общества, позволила 17 сентября 1918 г. объявить о начале конкурса на занятие должностей профессорского состава [4].

Местная интеллигенция осознавала, что региону в ближайшем будущем отведено колоссальное значение не только в политическом, но и в торгово-экономическом плане, что потребует высококлассных специалистов. Именно поэтому преподаватели юридических дисциплин весной 1919 г. инициировали открытие Юридического факультета во Владивостоке. Создание юридического Комитета поддержали представители адвокатуры, местные правоведы, профессора и преподаватели юридических дисциплин (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 8. Л. 43–44, 57). Первое заседание состоялось 30 мая 1919 г., его председателем был избран профессор Восточного института Н.И. Кохановский, а секретарём – выпускник юридического факультета Московского университета, преподаватель юридических наук Н.И. Дмитраш (РГИА ДВ. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5). Комитет поставил перед собой цели изыскания средств, разработки устава и проекта плана обучения, подбора профессорско-преподавательского состава и обеспечения учебными пособиями (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 71). Его деятельность столкнулась с серьёзными финансовыми трудностями, руководство неоднократно обращалось в дальневосточные правительственные учреждения А.В. Колчака, к представителям коммерческих кругов и иностранным гражданам. Документально подтверждена лишь помощь купца Л. Скидельского, выделившего Комитету 50 000 руб., остальные адресаты сообщали, что сами находятся в бедственном положении (РГИА ДВ. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 17; Д. 4. Л. 39, 90–140; Ф. Р-508. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2). Спонсорские взносы для открытия высшего образовательного учреждения поступали от краевого комитета союза земств и городов Дальнего Востока, Приморского областного земства [7]. В 1919 г. к зачислению на 1 курс было допущено 238 чел., а зачислено лишь 67 студентов и 50 вольнослушателей. Остальные не смогли документально подтвердить законченное среднее образование (РГИА ДВ. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 31). Занятия на факультете начались 1 октября 1919 г. Официальное открытие Юридического факультета во Владивостоке с привлечением общественности Сибири и Дальнего Востока состоялось 23 октября 1919 г. (РГИА ДВ. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 17; Д. 4. Л. 16, 44). Профессорско-преподавательский состав нового вуза отличался профессионализмом. Так, римское право преподавал доктор гражданского права, ординарный профессор Томского университета С.П. Никонов, историю русского права – доктор государственного права, ординарный профессор Томского университета В.М. Грибовский, политическую экономию – магистр политэкономии и статистики, профессор Восточного института Н.И. Кохановский (РГИА ДВ. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 28–30).

В июле 1919 г. была образована инициативная группа учёных из разных отраслей науки, в которую вошли Г.В. Подставин, Н.В. Кюнер, П.П. Шмидт, Е.Г. Спальвин, А.М. Мерварт, М.Н. Ершов и другие, с целью создания университета во Владивостоке [14, с. 11]. Представители группы обратились к правительству генерала Розанова с ходатайством об учреждении Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) в составе трёх факультетов: восточного, историко-филологического и юридического. В документе обосновывалась необходимость создания высшего учебного заведения, предполагалось, что основу вуза составят действующий Восточный институт и частные Историко-филологический и Юридический факультеты (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–25, 41).

Инициативная группа была преобразована в объединённую комиссию – Бюро по подготовке открытия ГДУ (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–117) – которую возглавил профессор Восточного института А.В. Гребенщиков. В конце 1919 г. Комиссия подготовила проект высшего учебного заведения – Дальневосточного государственного университета. Документом определялось сохранение контингента, педагогического стажа преподавателям частных учреждений и учёным, работавшим более четырёх лет, гарантировалось получение оплачиваемой научной командировки, а также сохранение учебных планов для набранных курсов (РГИА ДВ. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 87; Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 41–42). Временное правительство Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ), пришедшее к власти в январе 1920 г., согласилось с предложенным проектом и 17 апреля 1920 г. опубликовало постановление об открытии Дальневосточного Государственного университета. Вуз возглавил Г.В. Подставин [8; 15; 31]. Постановление ВП ПОЗУ определяло, что с 1 марта 1920 г. со счетов казначейства приморской власти выделено 6 млн. руб. для содержания административного, преподавательского и служебного персонала нового вуза (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 125).

Летом 1920 г. был объявлен первый набор. Началом приёма документов определено 15 июля. Абитуриенты должны были представить документы для приёма: аттестат или свидетельство о среднем образовании, документ о рождении, 2 фотографии, документы о воинской повинности и 100 руб. за право слушания учебных дисциплин в 1 полугодии. Первый семестр в вузе длился с 20 августа до середины декабря 1920 г. (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 35, 72). На юридическом отделении изучались общие дисциплины юриспруденции, такие как общее государственное право, русское государственное право, история русского права, уголовное право, гражданское и уголовное судопроизводство, полицейское, церковное, международное и иные отрасли права. На втором курсе студенты приступали к изучению римского и гражданского права. Согласно учебному плану обязательные зачёты были по римскому, уголовному и туземному обычному праву. На экономическом отделении юридического факультета изучались общие юридические (русское государственное право, гражданское и уголовное) и специальные (финансовое, вексельное, торговое и полицейское) отрасли права. Студенты в течение двух летних месяцев были обязаны пройти практику в государственных, земских или общественных учреждениях, статистических комитетах и бюро, частных учреждениях. Род занятий зависел от отделения подготовки, но программа и отчёт утверждались руководством юридического факультета (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 8. Л. 19).

Осенью 1920 г. юридический факультет ГДУ преобразован в факультет общественных наук. 5 октября 1920 г. началось обучение на всех факультетах Государственного дальневосточного университета. Со-

ставленная руководством образованного подразделения план-записка о преподавании дисциплин в 1920–1921 учебном году предполагала, что сотрудниками ФОНа проводится научная разработка юридических и экономических дисциплин, а также сообщение учащимся высшего юридического и экономического образования, необходимого для научной, государственной, общественной или частной деятельности в соответствующих отраслях. В документе отмечалось, что по объёму сообщаемых научных знаний и по правам выпускники юридического или экономического отделений соответствуют дипломированным специалистам аналогичных факультетов бывших российских университетов (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 43).

Обучение на факультете общественных наук проводилось в форме лекций и практических занятий. На первом курсе читались лекции по римскому праву, истории русского права, общим учениям о государстве и праве, а также политэкономия, социология и история экономических учений. На втором курсе смешение досоветских и советских идей преподавания продолжилось. Изучались государственное право, история политических учений, история философии права, а также кооперативоведение (РГИА ДВ Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7 Л. 56). Обязательным для изучения был один из европейских языков, по которому ежегодно проводились испытания (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 43). Преподаваемые дисциплины входили в обязательные или факультативные блоки. Обязательными блоками для студентов экономического и юридического отделений факультета общественных наук являлись еженедельные четырёхчасовые лекции и двухчасовые практические занятия по общей теории права, государственному, гражданскому, торговому, уголовному, международному и административному праву, гражданскому и торговому процессу. Студенты юридического отделения ФОН углублённо изучали римское право, историю русского права и уголовный процесс. А факультативными являлись лекции по истории политических знаний, обзору учений социализма, рабочему вопросу и законодательству, международному частному праву, конституционному движению в России и т.д. (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 45). Ежегодно не менее трёх обязательных и двух факультативных дисциплин выносилось на рубежный контроль. Для получения выпускного свидетельства обучающийся должен был прослушать и сдать все формы контроля за 8 семестров как по обязательным, так и по факультативным дисциплинам, получить зачёты установленного минимума практических занятий и пройти окончательные испытания (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 5. Л. 43–44).

Руководство Университета значительное внимание уделяло кадровому составу. Для преподавания в вузе были приглашены известные учёные-правоведы. Например, из Томского университета на должности ординарных профессоров кафедр уголовного и административного права – А.Н. Круглевский и Н.Я. Новомбергский; из Иркутского и Пермского университетов на должности экстраординарных профессоров кафедр кооперативоведения и римского права – И.А. Антропов, В.Ф. Глушков и др. (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 43, 63–64, 68). Советом Университета было установлено, что приват-доцентами могли стать лица, обнаружившие стремление к академической деятельности (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 10). Поэтому одну из должностей приват-доцентов кафедры истории философии права занял М. Н. Олтаржевский, не имевший учёной степени (РГИА ДВ Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1 Л. 43). В мае 1921 г. в результате переворота, власть во Владивостоке от Приморского областного управления перешла к Временному Приамурскому правительству под руководством С.Д. Меркулова. Научная общественность Государственного Дальневосточного университета оказалась в сложном

положении. Учёные, занимая позицию компромиссного подхода в общении с политическими властями, оказались не готовы к новым политическим реалиям, деятельность вуза оказалась почти парализована. Из эмиграции вернулись преподаватели Университета профессор Н.И. Миролюбов, читавший лекции по уголовному праву, Г.К. Гинс, преподававший социологию и философию права, а также специалист по государственному праву Н. В. Устрялов.

В мае 1922 г. при ГДУ было создано Юридическое общество. Заявленной целью общества было изучение вопросов права и их практическое применение, а также распространение юридических знаний среди населения региона. В уставе общества было определено, что реализация поставленных целей будет осуществлена через организацию заседаний учёных-юристов, чтение общедоступных лекций, сбор книг и рукописей, издание печатных трудов и периодических изданий, а также организацию съездов юристов региона [2;3].

Однако этим планам не суждено было воплотиться. В начале августа 1922 г. Земский собор избрал нового правителя Приамурского земского края – генерала Н.К. Дитерихса, а также поставил вопрос о восстановлении монархии. В этих условиях противоречия внутри институтского сообщества вновь обострились, и вуз летом 1922 г. был закрыт. Большое количество научных сотрудников эмигрировали в Китай. Н.В. Устрялов, Г.К. Гинс, Н.И. Миролюбов, В.А. Рязановский, М.П. Головачёв, Н.И. Никифоров, Л.А. Зандер, Н.И. Кохановский, Г.В. Подставин и другие продолжили преподавание на экономико-юридическом факультете в Харбине.

В январе 1923 г. Дальневосточный революционный комитет ввёл в действие декреты СНК РСФСР «Об установлении общего научного минимума обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР» и «Об обязательных для всех высших учебных заведений общественных дисциплинах» [11; 27; 30]. Пересмотр кадрового состава, пополнение штата преподавателями-марксистами являлось необходимым условием функционирования образовательного учреждения. В начале февраля 1923 г. Дальревком поручил Дальневосточному отделу народного образования самостоятельно утвердить штат профессуры ГДУ (ГАЗК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 7. Л. 147). В целях детального обследования деятельности дальневосточного вуза в апреле 1923 г. начала работу комиссия Дальневосточного отдела образования под руководством М.П. Малышева. В результате инспектирования были «ликвидированы старшие курсы всех факультетов, что было продиктовано малым количеством студентов» (ГАЗК. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 217. Л. 12–13).

Народный комиссариат просвещения РСФСР, рассмотрев структуру университета, утвердил её в составе трёх факультетов: политехнического, восточного и рабочего. Ввиду экономии бюджетных средств, недостатка профессорско-преподавательского состава и лабораторного оборудования в состав Дальневосточного университета вошли педагогический и политехнический институты. Ранее действовавшие учебные планы были подчинены программам обучения в вузах советской России «путём устранения из первых устарелостей и введения обязательных советских минимумов общественных и политических наук» (ГАЗК. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 212. Л. 20). 26 июня 1923 г. ФОН был закрыт, с формулировкой: «ввиду отсутствия марксистских кадров» (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 120. Л. 6; ГАЗК. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 217. Л. 12–13).

Одним из показателей культурного уровня развития государства является его образовательная политика. Её изучение позволяет исследователю понять степень уяснения обществом накопленных знаний. Рассмотрение системы высшего юридического образования даёт возмож-

ность сформировать представление о правопонимании и правосознании граждан.

Анализ хода и результатов реформирования системы высшего юридического образования в советской России позволяет говорить о непродуманности государственной политики, её оторванности от реалий. Пространственная протяжённость страны стала, в некотором роде, положительным фактором, позволившим сохранить высшее юридическое образование в Приморье до середины 1920-х гг..

Литература

1. Берлявский Л.Г. Возрождение отечественного юридического образования в 20-е начале 30-х годов XX века // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 22–25.
2. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 14 дек.
3. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 12 мая.
4. Голос Приморья. 1918. 17 сент.
5. Голос Приморья. 1918. 24 июля
6. Голос Приморья. 1918. 6 авг.
7. Голос Приморья. 1919. 31 июля.
8. Дальневосточный государственный университет: история и современность. Ч. 1. (1899–1939). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1997. 160 с.
9. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. док. за 1917–1947 гг. М.-Л.: Издательство академии педагогических наук СССР, 1947. 304 с.
10. Жуков В.Н. Марксистская социология права первых лет советской власти: М.А. Рейснер, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис // Право и государство: теория и практика. 2014. № 1 (109). С. 43–52.
11. Звягин С.П. Формирование и реализация правоохранительной политики антибольшевистскими правительствами на востоке России: 1918–1922 гг. : дисс. докт. истор. наук. Кемерово: б.и, 2003. 382 с.
12. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М.: Юридическая литература, 1986. 176 с.
13. Исаев М.М. О высшем юридическом образовании РСФСР // Советское право. 1927. № 6. С. 111–122.
14. Малявина Л.С. Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899–1923) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: материалы науч. конфер. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. С. 10-12.
15. Моргун З.Ф. Японоведение в ДВГУ в 20-30-е годы // Известия Восточного Института. 2000. № 9. С. 104–116.
16. Народное просвещение. 1918. № 23–25.
17. О времени вступления в силу узаконений и распоряжений правительства: декрет СНК от 18 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. № 3, ст. 40.
18. О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики: декрет СНК от 1 октября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 999–1000.

19. О правилах приёма в высшие учебные заведения РСФСР: декрет СНК от 2 августа 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 770.

20. О преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства: постановление СНК от 2 августа 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 34.

21. О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов: декрет СНК от 30 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 20, ст. 309.

22. О создании комиссии для коренного пересмотра учебных планов и методов преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР: постановление СНК РСФСР // Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1983. Т. 11. 260 с.

23. Об учреждении Государственного учёного совета: декрет СНК от 4 марта 1919 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. М.: Педагогика, 1974. 560 с.

24. Об учреждении Государственной комиссии по просвещению: декрет СНК от 9 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. № 3, ст. 32.

25. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. М.: Наука, 1976. 330 с.

26. Покровский М.Н. Избранные произведения в четырёх книгах. Кн. 4. Лекции, статьи, речи. М.: Мысль, 1967. 640 с.

27. Правда. 1922. 24 нояб.

28. Санчев В. Очередная задача Наркомюста // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 11. С. 7.

29. Сборнов П.Е. История политических и правовых учений: из опыта преподавания в системе юридического образования в 1920–1930-х годов // История государства и права. 2014. № 6. С. 26–30.

30. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1921. № 9, ст. 119.

31. Сонин В.В. Становление юридического образования на Дальнем Востоке // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее. Материалы науч. конфер. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. С. 12–14.

32. Ткаченко Л.Б. Становление системы высших учебных заведений в СССР в 1917–1931 гг. // Право и образование. 2006. № 4. С. 238–245.

33. Троицкая Н. А. К истории Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: материалы науч. конфер. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. С. 6–8.

34. Хабибрахманова О.А. Проблемы социального обеспечения научной интеллигенции в начале 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12. 2010. № 2. С. 124–128.

35. Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. М.: Высшая школа, 1963. 224 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Berlyavskij L.G. Vozrozhdenie otechestvennogo yuridicheskogo obrazovaniya v 20-e nachale 30-kh godov КНКН века // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. 2012. № 3. С. 22–25.

2. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva. 1921. 14 dek.

3. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva. 1922. 12 maya.

4. Golos Primor'ya. 1918. 17 sent.

5. Golos Primor'ya. 1918. 24 iyulya

6. Golos Primor'ya. 1918. 6 avg.
7. Golos Primor'ya. 1919. 31 iyulya.
8. Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet: istoriya i sovremennost'. CH. 1. (1899–1939). Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 1997. 160 s.
9. Direktivy VKP (b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii. Sb. dok. za 1917–1947 gg. M.-L.: Izdatel'stvo akademii pedagogicheskikh nauk SSSR, 1947. 304 s.
10. Zhukov V.N. Marksistskaya sotsiologiya prava pervykh let sovetskoj vlasti: M.A. Rejsner, P.I. Stuchka, E.B. Pashukanis // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2014. № 1 (109). S. 43–52.
11. Zvyagin S.P. Formirovanie i realizatsiya pravookhranitel'noj politiki antibol'shevistskimi pravitel'stvami na vostoке Rossii: 1918–1922 gg. : diss. dokt. istor. nauk. Kemerovo: b.i, 2003. 382 s.
12. Isaev I.A. Stanovlenie khozyajstvenno-pravovoj mysli v SSSR (20-e gody). M.: Yuridicheskaya literatura, 1986. 176 s.
13. Isaev M.M. O vysshem yuridicheskom obrazovanii RSFSR // Sovetskoe pravo. 1927. № 6. S. 111–122.
14. Malyavina L.S. Osobennosti nachal'nogo ehtapa razvitiya vysshej shkoly na rossijskom Dal'nem Vostoке (1899–1923) // Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoке: istoriya, sovremennost', budushhee: materialy nauch. konfer. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 1998. S. 10–12.
15. Morgun Z.F. Yaponovedenie v DVGU v 20–30-e gody // Izvestiya Vostochnogo Instituta. 2000. № 9. S. 104–116.
16. Narodnoe prosveshhenie. 1918. № 23–25.
17. O vremeni vstupleniya v silu uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva: dekret SNK ot 18 noyabrya 1917 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. № 3, st. 40.
18. O nekotorykh izmeneniyakh v sostave i ustrojstve gosudarstvennykh uchebnykh i vysshikh uchebnykh zavedenij Rossijskoj Respubliki: dekret SNK ot 1 oktyabrya 1918 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M., 1942. S. 999–1000.
19. O pravilakh priyoma v vysshie uchebnye zavedeniya RSFSR: dekret SNK ot 2 avgusta 1918 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M., 1942. S. 770.
20. O preimushhestvennom priyome v vysshie uchebnye zavedeniya predstavitelej proletariata i bednejshego krest'yanstva: postanovlenie SNK ot 2 avgusta 1918 g. // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 37. S. 34.
21. O redaktirovanii i pechatanii zakonodatel'nykh i pravitel'stvennykh aktov: dekret SNK ot 30 yanvarya 1918 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. 1918. № 20, st. 309.
22. O sozdanii komissii dlya korenного peresmotra uchebnykh planov i metodov prepodavaniya obshhestvennykh nauk v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh RSFSR: postanovlenie SNK RSFSR // Dekrety Sovetskoj vlasti. M.: Gospolitizdat, 1983. T. 11. 260 s.
23. Ob uchrezhdenii Gosudarstvennogo uchyonogo soveta: dekret SNK ot 4 marta 1919 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naya shkola. Sb. dok. M.: Pedagogika, 1974. 560 s.
24. Ob uchrezhdenii Gosudarstvennoj komissii po prosveshheniyu: dekret SNK ot 9 noyabrya 1917 g. // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. № 3, st. 32.
25. Ocherki po istorii yuridicheskikh nauchnykh uchrezhdenij v SSSR. M.: Nauka, 1976. 330 s.
26. Pokrovskij M.N. Izbrannye proizvedeniya v chetyryokh knigakh. Kn. 4. Lektsii, stat'i, rechi. M.: Mysl', 1967. 640 s.
27. Pravda. 1922. 24 noyab.
28. Sanchez V. Ocherednaya zadacha Narkomyusta // Ezhenedel'nik sovetskoj

yustitsii. 1922. № 11. S. 7.

29. Sobornov P.E. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: iz opyta prepodavaniya v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya v 1920–1930-kh godov // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 6. S. 26–30.

30. Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-krest'yanskogo pravitel'stva. 1921. № 9, st. 119.

31. Sonin V.V. Stanovlenie yuridicheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke // Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoke: istoriya, sovremennost', budushhee. Materialy nauch. konfer. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 1998. S. 12–14.

32. Tkachenko L.B. Stanovlenie sistemy vysshikh uchebnykh zavedenij v SSSR v 1917–1931 gg. // Pravo i obrazovanie. 2006. № 4. S. 238–245.

33. Troitskaya N. A. K istorii Dal'nevostochnogo obshhestva sodejstviya razvitiyu vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoke: istoriya, sovremennost', budushhee: materialy nauch. konfer. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 1998. S. 6–8.

34. Khabibrakhmanova O.A. Problemy sotsial'nogo obespecheniya nauchnoj intelligentsii v nachale 1920-kh godov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoj akademii nauk. T. 12. 2010. № 2. S. 124–128.

35. Shebanov A.F. Yuridicheskie vysshie uchebnye zavedeniya. M.: Vysshaya shkola, 1963. 224 s.